

Аркадий Грищенко

**О любви
и не только — 2**

рассказы и повесть

Аркадий Грищенко

**О любви и не только – 2.
Рассказы и повесть**

«Издательские решения»

Грищенко А. А.

О любви и не только – 2. Рассказы и повесть / А. А. Грищенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748175-9

Сборник «О любви и не только — 2» включает последние произведения автора — рассказы и повесть — о взаимоотношениях людей в различных ситуациях.

ISBN 978-5-44-748175-9

© Грищенко А. А.
© Издательские решения

Содержание

Новогодняя девушка Маша	6
Люди встречаются	15
Ошибка фотографа	19
Случайная находка	27
Пролог	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

О любви и не только – 2
Рассказы и повесть
Аркадий Грищенко

© Аркадий Грищенко, 2016

ISBN 978-5-4474-8175-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодняя девушка Маша рассказ

Ребята случайно собрались у Стасика, хотя повод имелся прекрасный: через несколько часов куранты должны были пробить двенадцать часов и начать для страны Новый 2016 год. Настроение у всех работников отдела новой техники подшипникового завода падало чуть ли не ежедневно. Виной тому был жесточайший финансовый кризис в стране, связанный с внешнеполитическими событиями, приведшими к резкому падению курса национальной валюты, к удорожанию товаров народного потребления и – самое главное – к принятому уже решению о сокращении части сотрудников заводоуправления, в том числе к ликвидации отдела новой техники.

– Отдел заводу, конечно, нужен, – заявил на встрече с его сотрудниками 31 декабря главный инженер, к службе которого относился отдел, – и мы готовы восстановить группу, но значительно позже, когда экономика страны и нашего завода начнёт резко расти. Сокращение произведём по трудовому законодательству, как и положено: молодых перспективных ребят оставим за счет снижения численности отделов главного механика, главного энергетика и главного технолога. Мы можем туда направить из вас трёх человек, ещё двоих, учитывая возраст и сложившуюся ситуацию, предложим комиссии к сокращению, включая и вас, Василий Спиридонович!

Не ожидавший такого поворота событий начальник отдела Иванов, вздрогнул и поднялся с места:

– Столько отдать родному предприятию и получить такой удар по своему седому загривку! – взволнованно возразил он главному инженеру. – У меня задумок по нашим темам, Алексей Сергеевич, великое множество, разве можно такого человека сокращать?

– Василий Спиридонович! – отозвался главный инженер. – Задумки передадите молодой поросли, остающейся на заводе. А вас мы не обидим, получите достойное вознаграждение за свой длительный и плодотворный трудовой путь на нашем заводе. С генеральным директором это уже обсуждено, в обиде на руководство не останетесь. То же будет и с Елагиным, Иван Андреевич лично создавал отдел еще сорок лет назад, переведясь с производства. Поймите, вы двое хоть пенсию уже давно получаете, а вашим молодым коллегам, если их уволить по сокращению, через три месяца останется только лапу сосать! Даже сейчас при переводе их в другие отделы мы будем вынуждены снизить им оклады. Другого выхода всё равно нет, только – за ворота предприятия...

Инженеры отдела, вышли из кабинета главного инженера первыми, они были растеряны и сильно удручены внезапными событиями. Все знали, что в период кризиса завод выпускал подшипников не очень много, соответственно цены на них выросли, постоянные потребители старались найти продукцию более дешёвую и надёжную и чаще использовали импортную. Зайдя к себе в отдел, они сели за свои столы и задумчиво поглядели на обмерзшие оконные стекла, через которые даже не просматривались стройные пихты. Директор в целях экономии заставил перекрыть отопительную воду на здание заводоуправления, пользуясь ослаблением морозов на улице. В центре кабинета тихо урчал старенький электрический воздухоподогреватель.

– Ну что, друзья? – спросил Стас Кудимов. Он был немного старше Валерия Мыскина и Татьяны Егоровой. – Как вы расцениваете ситуацию?

– А как её можно расценивать? – поинтересовалась Татьяна. – Пусть снижают оклад, но хоть работать будем. Сейчас же нигде в городе порядочной работы не найдёшь! Если только

дворником... Представляете, дворник Егорова, имеющая высшее образование, отскребает снег от подъезда дома, где живут её бывшие сослуживцы!

– Раз Татьяна остаётся, – сказал Мыскин, – то я тоже соглашусь на предложение Алексея Сергеевича. Ведь он прямо намекнул, что потерпеть придется не очень долго.

– А ты что задумал? – подозрительно спросила Егорова у Стаса.

– Ничего! – сразу ответил Кудимов. – Я Мыскину тебя не оставлю! Но постараться найти вторую работу не мешало бы. Например, попробовать со студентами нашего специализированного техникума поговорить. Вдруг, кто-нибудь захочет платной помощи по курсовому или дипломному проекту?

Егорова улыбнулась. В заводууправлении все знали, что Стас с Валерием влюблены в Татьяну. Никто не мог понять, чем она их таким приворожила, что эта парочка умных и симпатичных ребят больше ни на кого внимания не обращают. Ворожить Татьяна ещё не научилась, но выглядела очень приятно: круглое смуглое лицо со вздернутым коротким носом и зеленые глаза, стройная фигурка, шикарные ножки... Уже целый год, как только появилась в отделе, Егорова умело наращивала внимание к себе обоих парней, работающих за соседними столами. Из-за неё не раз возникали перепалки, которые она же очень легко гасила. И Стас, и Валерий были готовы для нее на любой подвиг, могли предложить руку и сердце, но Татьяна оставалась от каждого на равном расстоянии в отношениях. Хотя не отвергала любые проявления ухаживаний. Иванов вместе с Елагиным только посмеивались над молодёжью, предполагая, что у Егоровой есть какая-то своя тайна, о которой она предпочитает временно не говорить. Например, зеленоглазая девушка считает ребят недостойной для себя парой, либо у неё уже есть потенциальный жених и она только ждёт его приезда. Хотя в возникающих на эту тему разговорах в перерыве работы Татьяна всегда резко отрицала все иные предположения, и на прямой вопрос, почему она пока не замужем в свои двадцать пять лет, легко уходила от откровенного ответа, уверяя всех присутствующих, что кроме Кудимова и Мыскина она никого не любит и просто пока не решила, кого из них выберет в спутники жизни.

Вернулись с коридора пенсионеры, обсуждавшие за перекурком предновогоднее сообщение главного инженера. Оба казались печальными и старались не встречаться глазами с молодёжью.

– Василий Спиридонович! – первой обратила на себя внимание Егорова. – А когда свои задумки нам передавать начнёте?

– Да какие там задумки! – всплеснул руками начальник отдела. – Вы же понимаете, что всё это для красного словца. Желание утопающего зацепиться всеми силами за соломинку.

– Вот именно! – поддакнул Елагин.

Все посидели после этого признания молча, не приступая к активной работе с документацией, а потом Стас предложил:

– Нам нужно последний раз в таком составе встретить Новый год! И не в этом кабинете, а у меня дома. Квартира – просторная, трёхкомнатная. Живу один. Если нет возражений, то беру нашего младшего сотрудника Егорову и едем по магазинам заготовариваемся. Затем готовимся дома к застолью. Остальные приходят за час до Нового года...

– Еще чего! – бойко возразил Мыскин. – Таню с тобой я не отпускаю!

Татьяна только засмеялась и махнула на них рукой:

– Перестаньте, петухи!

Однако Иванов идею добродушно поддержал:

– Мы, старики, с вами встречать Новый год не будем, конечно, но благословляем на сей подвиг, можете сматываться прямо сейчас все трое, уже скоро полдень. Примите наши поздравления и – с богом!

Забравшись в машину к Стасу, троица специалистов ещё существующего отдела новой техники договорилась собраться ровно в двадцать три часа. Стас отвез домой сначала Егорову, а затем Валерия. Они определились, кто и что принесёт с собой. Добравшись до квартиры, Кудимов навёл относительный порядок и подготовил стол, накрыв его скатертью. Бутылки с водкой и вином оставил в холодильнике. Потом сел и задумался, какие действия ему необходимо выполнить, чтобы отдалить Татьяну от Мыскина. Последние дни ему казалось, что Егорова начинает отдавать Валерию предпочтение. Так ничего и не придумав, Стас решил дождаться встречи за столом, проводов Старого года и встречи Нового.

Первым пришёл весь разрумяненный от хлопот Мыскин, он принёс сумку с продуктами и букет красных роз, которые Стас сразу поставил в вазу на журнальном столике у стены. Разговаривали соперники мало, ждали предновогодней встречи с Татьяной. Оба приготовили в текстах своих тостов признание в любви и предложение руки и сердца. Уже в двенадцатом часу – за пятьдесят минут перед началом боя курантов – появилась в элегантной шубке Егорова. Она нежно поцеловала ребят по очереди и отправилась на кухню закончить приготовления к сервировки праздничного стола. Ей помогали оба кавалера, поэтому уже за полчаса до Нового года они уселись за стол и наполнили бокалы шампанским. Как раз в тот момент, когда хозяин квартиры Стас хотел начать тост за прошедший невесёлый год, зазвонил домашний телефон.

– Кто-то торопится поздравить меня с наступающим праздником, – объявил он и вышел в коридор к телефону. Было слышно, как Стас разговаривал.

– Да, дорогой, спасибо! Тебя тоже поздравляю! Какая проблема? Ты шутишь? Никогда не поверю, что у нашего Резо могут возникать проблемы! Только ты меня и спасал при моих проблемах... Хорошо, не перебиваю и внимательно слушаю! Так... Так... Но, Резо, дорогой, я же собрал свою компанию, здесь одни единомышленники, вместе работаем. Ей будет скучно, мы о работе то и дело говорим – о наших подшипниках. Да, понимаю, что и у тебя ей одной встречать Новый год плохо. Сколько нас? Трое... Квартира, сам знаешь, достаточно большая, найдём, где ей приютиться. Ну, хорошо, раз такая ситуация, пусть быстро дует к нам! Адрес тебе знаком: квартира пятая, первый левый подъезд. Против пары бутылок шампанского не возражаю, пусть тащит. Нет, закуски достаточно... Да, имя ее назови... Маша, значит... Бойкая, говоришь? Но не настолько, надеюсь, чтобы испортить нам новогоднее настроение? Пока! Счастливого пути, осторожно там в воздухе, стюардессу слушайте! – Стас положил телефон и вышел в зал.

– Ребята! Должен вас обрадовать, а, может, огорчить. Вы частично слышали, сейчас к нам в коллектив вольётся совершенно незнакомый человек, неожиданно прибывшая к нам в Москву дальняя родственница старого друга моих покойных родителей Резвякова. Он с женой убывает в Италию на неделю, а девочку Машу посылает к нам. Ей в городе больше не к кому сейчас податься, живут они в соседнем доме.

– И сколько же девочке Маше годков? – с явной ревностью в голосе поинтересовалась Татьяна.

– Я не спросил, – сознался Стас и немного задумался. – Но раз родители отпустили её за триста километров в наш город, то, видимо, Маша уже девочка взрослая...

Раздался звонок домофона. Кудимов вновь выскочил в коридор. И сразу послышался какой-то странный, несколько удивлённый его голос:

– Вы к нам? Да-да, конечно! Именно Машу мы и ждём!

Мыскин переглянулся с Татьяной, пророчески высказался:

– Похоже, что с Машей скучно нам не будет!

Егорова неопределенно пожала плечами и спросила в пространство:

– С этими Машами мне не удастся своевременно сделать глоток вина за Старый год!

– Ладно тебе, Тань! В жизни всё бывает...

В коридоре щёлкнул замок входной двери и голос Стаса приветливо пригласил:

– Заходите, Маша, добрый вечер! Это столько вам Резо с собой дал? Как вы донесли?

Мелодичный голосок вошедшей девушки ответил:

– Какой Резо? Это моя сумка, я с ней обычно езжу. Как мне к тебе обращаться?

– Так, снимаем куртку! Звать меня можешь попросту – Стасом. В зале за столом нас ждали мои друзья.

Кудимов ввёл из коридора жгучую стройную брюнетку в очень симпатичном голубом платье.

– Знакомьтесь, друзья! Это – Маша, наш новый попутчик по дороге в следующий год. Девушку, что сидит за столом, мы обычно называем Таней, а парня – Валерой!

– Очень остроумно! – фыркнула Егорова, которую красота вновь прибывшей девушки слегка ошарашила. Маша к тому же явно была моложе на несколько лет и быть сегодня королевой на праздничном мероприятии Татьяне, наверно, не удастся.

Мыскин вскочил и придвинул ещё один стул. А затем с Кудимовым они отправились на кухню за дополнительными столовыми приборами. Тем временем новенькая огляделась вокруг, знакомясь с обстановкой и присела к столу.

– Мне будет удобней, если вы, Маша, будете обращаться ко мне по имени-отчеству: Татьяна Петровна! – воспользовавшись паузой, произнесла твёрдым голосом Егорова, посмотрев в глаза внезапно появившейся сопернице.

– А если просто Петровной вас звать? – вызывающе откликнулась Маша. – Конечно, Таней звать не совсем удобно, ведь вы намного меня старше!

– Не воображай слишком много! – разозлилась Егорова. – И не липни к мужикам, они – мои!

– Сразу оба? Как жалко, а мне ведь сразу захотелось с хозяином роман закрутить, – закручинилась с улыбкой на лице Маша.

– Только попробуй! – успела сказать Егорова до прихода ребят с кухни.

Стас сделал чуть тише звук телевизора, налил четвёртый бокал шампанским для новой гостьи, заставил всех подняться и поднял свой бокал:

– Итак, больше медлить нельзя, нужно достойным тостом проводить 2015 год. Прошёл он на нашем предприятии в целом неплохо, остались хорошие перспективы на следующий год. Имеются, как и везде сейчас, проблемы, но они решаемые. Предлагаю выпить за наши успехи в Старом году, за знакомство с потрясающе красивой девушкой Машей и за нашу дружную компанию! – Стас выпил залпом свой бокал и проследил, чтобы выпили остальные. Он заметил, как недовольно прореагировала Татьяна на последнюю фразу в его тосте, но решил не обращать на это внимание.

Какое-то время они ели, разговор не начинался скорее из-за нового человека. Нужно было дать ему время привыкнуть к обстановке, освоиться. Песни по телевизору петь перестали, пошла короткая реклама перед поздравлением страны президентом. Стол был развернут так, чтобы все четверо видели экран. Маша подняла голову от тарелок и медленно сказала:

– Сейчас нас поблагодарит и поздравит Владимир Путин... Самый рейтинговый мужчина страны. Кстати, как ты к нему относишься, Тань?

У Егоровой чуть кусок изо-рта не выпал, она слегка даже закашлялась.

– Какое отношение я к нему могу иметь? – зло сказала она. – Он же президент!

– Не-ет! – возразила Маша. – К нему так просто нельзя относиться, он не только президент, но и очаровательный мужчина! Разве ты так не считаешь?

Татьяна, понявшая, что с новенькой легко не придётся, хотела ответить что-нибудь резкое, но здесь на экране появился на фоне Кремля Владимир Владимирович и начал своё поздравление. Маша положила головку на сложенные на краю стола руки и влюблённо смотрела.

рела на него. Татьяна с неудовольствием обратила внимание, что оба её кавалера смотрят только на задумавшуюся Машу, не обращая внимание на то, что говорит президент.

– Почему-то никто мне шампанское не наливает... – проворковала Маша, не отворачиваясь от экрана телевизора. – А скоро куранты бить начнут...

Как ужаленный вскочил Стас и поспешил наполнить все бокалы. И тут действительно появились часы Спасской башни и началось ожидание последнего удара. Татьяна начала чувствовать себя будто на иголках. Заметное невооруженным взглядом повышенное внимание Стаса и Валерия к появившейся откуда ни возьмись новенькой красотке начинало её раздражать всё больше и больше. Работая целый год в отделе новой техники совместно с ребятами, положившими на неё глаз, Егорова привыкла, что в один прекрасный момент она сделает свой выбор именно из них, поскольку это были надёжные молодые мужчины, с одним из которых провести свою жизнь ей казалось нормальным. Как ни странно, она даже особенно не заглядывалась на других интересовавшихся ею парней. Она полностью доверилась мысли, что пройдет еще несколько месяцев и она решится на замужество с Кудимовым или Мыскиным. У Егоровой в жизни случилась однажды история, когда, какое-то время встречаясь с молодым человеком, она была на грани замужества, но в самый решительный момент, когда её Жорик на прогулочном морском катере предложил ей обручальное кольцо, произошло невероятное: резкий порыв ветра перевернул коробочку с подарком и колечко, описав дугу в воздухе, очутилось в морских волнах. Егорова так расстроилась, что не спала всю ночь, несмотря на утешавшего её потенциального жениха. Утром, не дожидаясь его пробуждения, Татьяна собрала вещи и уехала в аэропорт, успев на ближайший рейс. В записке, оставленной Жоре, она сообщила, что приняла решение с ним расстаться, раз сам Всевышний подал знак, препятствующий их женитьбе. Несколько дней покинутый жених умолял по телефону девушку, чтобы она одумалась и вернулась к нему. Однако Татьяна осталась глуха к его просьбам и не согласилась на новые встречи.

Значительно позже Егорова пыталась проанализировать ту ситуацию и пришла к выводу, что могла поступить иначе. Она даже начала подумывать о том, что неплохо бы вновь позвонить своему бывшему бойфренду. Но Жорик, очень огорчённый её отказом, через полгода отчаяния нашёл себе другое утешение, в спешке женился и переехал в Санкт-Петербург, причём обо всём этом сообщил Татьяне по мобильному телефону СМС-сообщением.

Сейчас, сидя в компании за столом, Татьяна прослушала, что сказали Мыскин, затем Кудимов в своих выступлениях, но было понятно, что самое главное, что касалось лично её, Татьяны, они пропустили. И понятно, почему!

В тостах больше пожеланий оказалось в адрес черноглазой красавицы Маши.

– Таня! – позвал Стас. – Твоя очередь симпровизировать какой-нибудь тост!

– Предлагаю вначале высказаться нашей гостье!

Кудимов посмотрел на Машу. Та сразу встала с бокалом в руке:

– Милые Стасик, Валера и Татьяна Петровна! – начала она. – Мне уже не раз приходилось встречать Новый год в тесной компании, но ни разу не припомню такого радушия и доброжелательности! Хотя я здесь впервые... Хочу пожелать всем личного счастья в Новом году, трудовых успехов на благо Родины и достойной оплаты за ваш труд. Предлагаю именно за это выпить!

– Ура! – воскликнул в непонятном для Татьяны восторге Кудимов и опрокинул шампанское в рот. Через несколько минут он же предложил сделать перерыв и потанцевать под музыку с «Голубого огонька». Не дожидаясь согласия присутствующих, он попросил Мыскина помочь сдвинуть в сторону стол, убрать к стене стулья. Затем подошел к Маше и увлек её на танец.

– Стас! Ты – весёлый человек, – приблизив к нему свое лицо прошептала Маша. – Вашей девушке, наверное, очень хорошо!

Оглянувшись через плечо на танцующих Татьяну и Валерия, Кудимов немного приврал:

– Откуда у меня девушка? Нет у меня никого...

– Вы – самый великий обманщик в этой квартире! – надув полные губки, капризно заявила партнёрша, продолжая танец. – А как же Татьяна?

– Татьяна – наш друг! – твёрдо сказал Стас. – Мы работаем втроём в одном отделе, поэтому втроём просто дружим. Что здесь удивительного?

– Ничего удивительного, это правильно. – легко согласилась Маша и перевела разговор на другую тему. – Где мне дозволено будет отоспаться после дальней дороги и этой вечеринки?

– У меня есть гостевая спальня, когда-то родители ею пользовались. Сейчас музыка закончится, и я всё покажу. Так сильно спать хочешь?

– Просто неважно! Но немного ещё потерплю ради компании... – и Маша попробовала скрыть зевок.

По окончании танца Стас повёл гостью в третью отдельную комнату, весело предупредив оставшихся:

– Машенька хочет бай-бай! Покажу ей место, где ей надлежит отоспаться. Танцуйте без нас. Мы скоро...

Включив свет в спальне и закрыв дверь, Стас показал на две застеленные деревянные кровати:

– Выбирай любую! Здесь тебе никто не помешает и не потревожит.

– А где будете спать вы с Валерой и Татьяной?

Стас немного подумал и сказал:

– Верно! Голова у Маши варит лучше, чем у инженера отдела новой техники. Тяжелый день выдался, да и захмелел я что-то. Мы сделаем так: к тебе подселит Таню, а сами ляжем во второй спальне, там есть раскладной диван-кровать. Пока мы здесь одни, хочу признаться, что ты, Маша меня поразила своей внешностью. В твоём городе все такие девушки красивые? Или ты особенная, выделяешься из всех?

– Да обыкновенная я, в нашем городе меня никто не замечает.

– А парень у тебя есть? Любимый человек?

– Это мой секрет, Стасик! Ты любишь секреты? Так вот, завтра я его тебе открою, обещаю! Пойдём в зал?

Они вышли в зал, где Татьяна и Мыскин молча пили шампанское. На экране телевизора пела давно забывшая российскую сцену София Ротару.

– Смотри, Маша, старая наша знакомая певица появилась в Москве! – сразу обрадовался Кудимов. – Всё-таки она вернулась! Ох, и достанется же ей от украинских политиков.

– Что-то вы в спальне задержались, – ревниво сказала Егорова, – видимо, узоры на покрывале разглядывали? Или у кого-то не получилось бай-бай?

– Татьяна Петровна! – не осталась в долгу Маша. – Стасик обещал вас ко мне подселить, чтобы мне страшно одной не было!

Егорова явно побледнела от гнева, она не знала, как отреагировать на такую ситуацию. Она спросила у Мыскина:

– Валерий! Ты на своей машине приехал? – и, заметив его кивок головой, попросила:

– Отвези меня сейчас домой! Пожалуйста...

– Что за проблемы, Таня? – спросил Кудимов. – Новогодняя ночь – в самом разгаре, разве можно так рано расходиться по домам?

– А я не по домам, я к Валере повеселиться поеду! – завелась Егорова, начиная собираться. – А ты с Машей здесь до конца праздника побудешь, посторожишь её, бай-бай ей сделаешь!

– Татьяна Петровна! – с укоризной сказала Маша. – Мы ничего такого в той комнате не делали! Не подумайте плохого про Стасика, он – галантный кавалер и просто всё мне подробно показал и рассказал. И узоры мы не разглядывали. А вы там видели какие-то узоры? Жаль, что я не заметила...

Егорову даже передёрнуло от таких слов. Несмотря на уговоры Кудимова и Мыскина, которым совсем не была понятна внезапная дикая ревность Татьяны, она, уже собравшись, в коридоре спросила:

– Валера! Ты идёшь или мне топтать одной пешком до своего дома по пустым улицам несколько километров?

Мыскин безропотно собрал свои вещи в сумку и повёл побледневшую девушку к выходной двери. Они вышли, хлопнув на прощанье дверью.

– Ну и как это тебе? – спросил Стас. – Разве это по-дружески?

– По-моему, – рассудила Маша, – мы ни в чём не виноваты! Она, наверное, сильно влюблена в тебя, только и всего. Но ревность – не лучшая черта человека, тем более женщины! Её можно только пожалеть. Разве я не права?

Стас Кудимов присел на стул и принялся обдумывать своё положение. Сосед попросил принять на ночлег свою родственницу. Та оказалась писаной красавицей и острой на язычок особой, что привело в ярость Егорову, которую Стас до настоящего времени боготворил. Но, что случилось, то случилось, назад время не вернуть. Теперь ему, Стасу, необходимо было провести ночь наедине с самой необыкновенной девушкой, которую он встречал в жизни. Она сидела напротив и откровенно зевала. Он встал, выключил телевизор, обратился к Маше:

– Иди спать! Готовь постель и дуй в ванную, возьмишь там мой халат. Я пока уберу посуду, затем пойду к себе в комнату. Утром встретимся...

– Я помогу тебе! – заявила, вставая, гостья.

Стас взял её за руку и отвёл в спальню:

– Занимайся, чем сказано! Слушайся старших! У тебя какое образование?

– Среднее, сейчас учусь на заочном факультете юрфака.

– Тогда тебе всё должно быть понятно, – не совсем логично произнёс Стас и ушёл в зал продолжать уборку. Посуда отняла довольно много времени. Он в который раз подумал, что напрасно в своё время пожалел денег на автоматическую посудомойку. После окончания работы Стас проверил, что Маша спокойно спит, и отправился сам готовиться ко сну, предварительно опрокинув в себя сто пятьдесят граммов коньяка.

В десять утра под ухом зазвонил мобильный телефон, Стас нащупал его и, включив настольную лампу, увидел на дисплее фамилию Резвякова.

– Резо? Привет, дорогой! Как добрались до Апеннинского полуострова? Надеюсь, что без приключений? Как выдержала полёт тётя Люся?

– Какой-такой полуостров? – уточнил Резвяков.

– Так ты прилетел в Италию или ещё в воздухе?

– Слушай, Стас! Мы с Люсей – дома, завтракаем сейчас. Ты мне про Машу расскажи. Ничего она там не натворила неприличного?

Голова у Кудимова после вчерашнего работала не очень здорово, поэтому он долго соображал, что к чему. Потом всё-таки кое-какие умные мысли у него появились. И он спросил:

– Так ты, Резо, подсунил мне Машу только потому, что ей хотелось погулять в нормальной молодёжной компании? А сами вы куда даже не собирались?

– Да, верно говоришь, Стас! Я же тебя давно знаю, и понимал, что ты вреда ей не причинишь, зная к тому же, что она моя родственница. Она на первом курсе института уже четыре месяца учится и второй раз приехала как раз к Новому году. После праздников у неё зачёты принимать будут. Проснётся – гони её сюда, пусть готовится! Кстати, почему ты до сих пор не женишься? Меня твоя мать за неделю перед своей смертью просила, чтобы я тебе нормальную невесту нашёл, помог с женитьбой. Здесь у меня соседка живёт на пятом этаже, её муж недавно бросил, уехал в свою Армению. Но сама она русская, дело у неё прибыльное – салон красоты имеет в центре. Всего один ребёнок – девочка четыре года. Денег у неё хватит

и на ребёнка, и на тебя. Бросай свой подшипниковый завод и женись на ней. Будешь сидеть дома, попивать коньяк и выручку помогать жене подсчитывать. Зубы, правда, спереди у неё вставные, муж напоследок выбил. И немного хромает на левую ногу, но это у неё с детства, это нестрашно. Развод она вот-вот оформит, я узнавал. Как ты на это смотришь?

– Слушай, Резо! Ты свою соседку пристрой к кому-нибудь другому, у меня другие планы, – и Стас с досадой выключил мобильник. Представив беззубую хозяйку салона красоты напротив себя за обеденным столом, Кудимов непроизвольно вздрогнул. Он встал, одел спортивный костюм и вышел из спальни. В коридоре аппетитно пахло яичницей и жареной колбасой, а также натуральным кофе. Он прошёл на кухню, там у столика сидела в его халате вчерашняя ночная гостя и заканчивала пить кофе. На плите находилась сковородка со свежезажаренной докторской колбасой пополам с яйцами.

– Доброе утро, Стас! – приветствовала его Маша. – Долго спишь, еда стынет!

– Сейчас умоюсь и вернусь, – сказал он, стараясь не смотреть на Машу, и ушёл в санузел. Когда Стас, умытый и выбритый, вернулся, Маши на кухне не было. Он пошёл искать её в зал. С влажным полотенцем в руке Маша протирала подоконник. Оглянувшись вокруг, Стас понял, что в комнате была проведена нехилая уборка: разбросанные книги аккуратно стояли на боковой полочке серванта, старый мамин горшок из-под цветов находился в приготовленном мешке с мусором, домашний кинозал стал поблёскивать, как только купленный.

– Ты что делаешь? – изумился Стас. – Тебя Резо... Виктор Игнатьевич срочно требует домой для подготовки к зачёту! Брысь отсюда!

– Я ещё до завтрака убиралась, теперь, когда осталось совсем немного, разве можно бросать? Пока не приведу всё в порядок, не уйду! – твердо сказала Маша и проворчала:

– Даже пыль не протираешь... Скажи, кто за такого неряху замуж пойдёт?

Кудимов на секунду задумался: а, правда, кто? Татьяна с ним теперь явно – в контрах, к другим он давно не приглядывался, ориентируясь всё-таки на неё. Махнув рукой, Стас отправился позавтракать, сделал он это с удовольствием. Давно простая яичница с колбасой и свежий кофе не казались ему верхом кулинарного искусства. Помыв посуду, Стас вернулся в зал, но Маши там не было.

«Любит она внезапно исчезать, – подумал он, – как в прятки со мной играет!»

Гостя нашлась в его спальне. Порядок здесь был уже наведён, а Маша сидела на кресле у окна с задумчивым видом.

– Проблемы? – участливо поинтересовался Стас.

– Ещё какие... Татьяна часто к тебе приходит?

– Ни разу не была! Зачем это ей?

– Стасик, дорогой! Жениться тебе нужно, а то так и будешь в грязи зарастать. Жена либо сама уберёт, либо тебя заставит...

Маша встала и, мимо остолбеневшего от такой прямо поставленной задачи Стаса, пошла сначала в ванную переодеться в свое голубое платье, а затем – в коридор одеваться. Кудимов не знал, что сказать. Он с удовольствием предложил бы ей задержаться пообедать, но стеснялся послушаться Резо. Старый друг семьи был известным человеком в правительстве Москвы и пользовался у Стаса непререкаемым авторитетом.

Когда он начал помогать девушке одевать кожаную утеплённую куртку, ему начали приходить в голову какие-то безумные на первый взгляд мысли. Он начал бояться, что видит её последние мгновения. Стас придержал Машу за локоток и неожиданно спросил, неловко улыбаясь:

– А лет-то тебе сколько, красавица?

– Лет мне достаточно, не для женщины вопрос! – отрезала Маша.

– Так может быть ты и пойдешь за меня замуж, раз достаточно?

Маша посмотрела на Стаса очень долгим недоверчивым взглядом, а у него почему-то всё застыло внутри.

– Посмотрим! – внезапно услышал он ответ, когда Маша уже поворачивалась к приоткрытой двери, прижав похудевшую сумку к бедру.

Оставшись один в опустевшей квартире, Кудимов вдруг почувствовал сильную волну одиночества, такую он очень долго ощущал после смерти родителей. Пока не привык... Зайдя в зал, Стас у серванта наполнил несколько рюмок армянским коньяком и по очереди все осушил. Затем лёг на кровать в своей спальне, не раздеваясь. Нужно было прийти в себя, перестать фантазировать. Через несколько минут, уже засыпая, Стас подумал, что Егорова не такая замечательная женщина, какой представлялась ему до вчерашнего вечера. И не такая красивая, как новогодняя девушка Маша.

Проснувшись Стаса заставил длинный звонок по домофону. Ему очень редко звонили домой, чаще он общался с друзьями и по работе с помощью телефона, по нему же и назначались встречи, поездки на рыбалку, дачные мероприятия с шашлыками. Поэтому он даже не сразу врубился в реальность происходящего и только при повторном звонке поднялся с постели. За окном была уже темень зимнего вечера. Фонарь у крыльца, видимо, перегорел и Стас не разобрал, кто стоит у входной двери.

– Кто там? – буркнул он.

– Это Маша! – ответили снизу. – Я пришла сказать, что согласна...

Люди встречаются Рассказ

Павел Крупенин сидел напротив отремонтированного Дома культуры с газетой в руке. Ему некуда было спешить, он давно уже не работал, дети его разъехались в разные города – куда смогла забросить жизнь. В это время обычно они с Натальей гуляли по молодёжному парку, либо уходили к реке. Машиной пользовались мало, возраст вносил свои ограничения, и врачи советовали ходить не менее четырёх километров в день, причем по местам, где чище воздух, где больше кислорода. Но когда Натальи не стало, Павел наплевал на это правило и, в основном, сидел у телевизора, компьютера, ждал детей и внуков в гости, иногда выходя в магазин или по другим неотложным делам. И очень редко – только в тёплую погоду – брал книгу или какую-нибудь газету из современных изданий и приходил на это место, у Дома культуры. Здесь была заасфальтирована большая площадка перед фасадом здания, было врыто несколько изящных бетонных стоек с деревянными лавочками. По краям шумели березы и пихты, но народ обычно отсутствовал, кроме редких в наше время посетителей очага культуры, и можно было спокойно подумать о прошлом, почитать.

Сегодня он не успел просмотреть взятую с собой газету. Обратив внимание на молодую пару, державшуюся за руки перед большой афишей, Павел попытался вспомнить, кого они ему напоминают. Совершенно незнакомые люди, но было у парня и девушки что-то такое, что смогло направить мысли Павла Крупенина в далекие годы своей молодости. Да, сейчас он точно представил себя в то время, когда ему было столько же лет, сколько этому парню. Даже за несколько десятков метров от молодой пары ему показалось, что девушка была поразительно знакомой... И он вспомнил несколько давно минувших дней.

Тогда восемнадцатилетний Павел только устроился работать на местный комбинат. Такие предприятия называли градообразующими. Для работников строили многоквартирные дома, огромную поликлинику, детские сады. Родители одобрили выбор Павла, а сам он к тому же сразу поступил учиться в заочный институт. И как-то летним вечером, выходя из полутёмного зала именно этого Дома культуры, он встретил двух довольно невесёлых девиц, хотя фильм был комедийный. И у него совершенно случайно вырвалось:

– Девчонки! Что взгрустнули? Разве фильм не показался достаточно смешным?

После этого стеснительный по натуре Павел хотел было прошмыгнуть легонько мимо них домой, но приятный девичий голосок его затормозил:

– Да так себе комедия! На нижайшем уровне! Смеяться-то не над чем, только над собой – зачем деньги на неё потратили? Может быть, вы нам что-нибудь весёлое расскажете, пока до дома идём?

Он пригляделся. И в свете тусклых уличных фонарей разглядел очень даже красивую девчонку. Другая шла молча, Павлу даже показалось, что она пыталась уговорить подружку бросить его и смотаться побыстрее домой.

Павел, оказавшийся внезапно рядом с незнакомками, сразу рассказал вычитанный вчера в «Крокодиле» короткий, но очень смешной анекдот про вора в законе. Девчонки весело рассмеялись, даже его противница. Тогда он рассказал ещё один анекдот из другой серии: про Василия Ивановича и Петьку. После этого они довольно весело дошли до незнакомого ему дома.

– Если хочешь, – перешла на ты Наташа, как назвалась красавица, – пойдём с нами завтра на пляж купаться. Позагораем, в мяч поиграем в кружок на песочке.

Завтра у Павла был выходной день, поэтому он согласился. Заодно захотелось узнать про девчат получше. Город был небольшой, и этих девушек ему встречать пока не приходилось – скорее всего, они были приезжие. Договорились, что Павел зайдёт за ними к дому в половине одиннадцатого утра.

Минут на пять он пришёл пораньше. Почти сразу вышла из подъезда Наташина подруга – не очень разговорчивая Лида.

– Идёт! – коротко доложила она ему, чтобы избежать лишних расспросов. Действительно, через пару минут появилась и Наташа. Выглядела она очень круто. Коротко стриженные чёрные волосы еле выглядывали из-под простой светлой панамы, крупные серые глаза искрились весельем, а от почти прозрачной маечки захватывало дух. В руке у неё была пляжная сумка и волейбольный мячик, который она сразу бросила Павлу в руки. И они пошагали на ближайший пляж, расположенный чуть ниже железнодорожного моста. В знойный июль там всегда было много любителей позагорать, поиграть в волейбол через сетку, поплавать в тихой чистой воде, посидеть с удочкой чуть ниже пляжа. Они шли и продолжали вчерашнее знакомство. Как Павел и предполагал, обе девчонки приехали к родственникам на каникулы: Люда – из Москвы, а Наташа – из Воронежа. Он рассказал им про комбинат, где вырабатывались тонны витаминов для всей страны. А они – про прошедшие ученические годы в одном из столичных институтов. Очень в большие подробности своей жизни они заглянуть не успели, потому что дорога привела в назначенное место. Бывшие на пляже ребята обступили новеньких, особенно засматривались они на Наташу. Павлу не жалко было, что знакомые пацаны тарашатся на приезжих так, будто своих знакомых девчат вокруг было мало. Хотя, конечно, не хотелось, чтобы Наташу от него увели, она ему очень нравилась. Все сразу разбились на команды, искупались и стали играть. Наташа повела себя очень разумно, не старалась привлечь особое внимание к своей персоне. Поэтому ребята уважительно к ней отнеслись и не особенно липли.

После речки Павел повёл своих новых знакомых по городу, хотя ему хотелось, чтобы Люда нашла себе другое занятие. В два часа дня он проводил девчат на обед. Затормозив Наташу перед подъездом и дождавшись, когда её подруга скроется внутри дома, Павел предложил вечером сходить в летний кинотеатр, туда привезли прогремевший тогда фильм с Дорониной «Ещё раз про любовь». Но его ожидания оказались напрасными, Наташа отделалась шуткой:

– Тебе не с кем сходить на этот фильм? Я его два раза уже смотрела, сходи, не пожалеешь. А подружку тебе я найду, кстати очень симпатичную девушку. Приходи вечером с двумя билетами.

На этом они и расстались, причем Павел был огорчен результатом разговора. Он посчитал, что Наташа прикалывается, она вообще-то выглядела чуть старше и внимательно слушала по дороге, какие он книги читает и что больше всего в них любит, как идёт заочная учёба в институте, что за продукцию выпускает комбинат. Ему нравилась, что она всё схватывает на лету, и казалось, что ей с ним интересно. Люда прислушивалась к таким разговорам, но чаще помалкивала. Павла удивляла появляющаяся иногда серьезность на лице Наташи, казалось, что у неё имеются какие-то сложные проблемы и Люда с ней находится, словно помощница для решения этих проблем.

К восьми часам вечера, как и договаривались, Павел пришёл во двор дома, где жили девчата, и присел на лавочку у детской песочницы. Вечер был тёплый, безветренный. Видимо, его заметили в окно, и Наташа с неизменной Людой вышли из подъезда. Он сразу отвел в сторону свою красавицу и категорически сообщил, что не согласен на её вариант.

– Почему ты так против меня настроена? Я просто предлагаю обычную дружбу.

Наташа была в этот день особенно хороша, на ней было сногшибательное узкое платье, лакированные туфельки, к тому же видно было, что она побывала в парикмахерской и сде-

лала себе обалденную укладку волос. Таких красивых девчонок Павел в своем городе до этого не встречал. Она выслушала вопрос, ласково улыбнулась, взяла его за руку и ласково сказала:

– Никак ты влюбился в меня, да? Ты не должен обижаться, Павел! Ты мне очень симпатичен, сам понимаешь это. Но время, отпущенное мне на этот отдых, заканчивается. Пожалуйста не переживай, в жизни так часто бывает: люди встречаются, люди расстаются... – она отвернулась и посмотрела в сторону ожидающей окончания разговора подруги.

– Завтра утром я уезжаю, – повернувшись вновь к Павлу, сообщила Наташа. Её серые глаза были какими-то затуманенными в этот момент. – Как говорится, отбываю в город Липецк, и – навсегда. В следующую субботу я выхожу замуж...

Такого разговора Павел не предвидел и стоял, как в ступоре, ничего не соображая. Наташа подозвала Люду, и они втроём отправились в город. Она действительно познакомила Павла с какой-то давнишней подругой и даже проводила их до кинотеатра на окраине города. Однако, как только девчонки скрылись из глаз, Павел извинился перед новой знакомой, отдал ей билеты с просьбой извинить его, и ушёл домой переживать.

С тех пор он Наташу никогда не встречал, хотя прошло почти полсотни лет. Так вышло, что женился он всё-таки на Наташе, только на другой. Он дождался невесту именно с тем же самым именем.

Велики просторы России, большие расстояния разделяют наши города. Сейчас хотя бы автотранспорт личный всегда под рукой, а в те времена даже сесть на рейсовый автобус не всегда могло повезти. Также и с поездами было, все они обычно были заполнены. Даже поездки в институт на редкие экзамены Павлу приходилось осуществлять чаще всего в кабине машиниста тепловоза. Люди действительно встречались и расставались навсегда.

Павел Крупенин оглянулся. Привлекшие его внимание молодые люди уже шли за сотню метров от Дома культуры. Но ему очень захотелось проверить одну мысль. Он поднялся с лавки и быстрым шагом устремился следом. Пока он шёл, пришлось продумать вопросы, которые необходимо задать. Не хотелось бы, чтобы его приняли за чудака. Вскоре Павел догнал влюбленную пару и остановил их:

– Ребята! Позвольте задать вам пару вопросов.

Они смотрели на Павла в полной растерянности.

– Не удивляйтесь, – продолжил Павел, поняв уже, что они дадут ему возможность спросить их, – мне показались ваши лица знакомыми. И я хочу выяснить, прав я или нет.

– Скорее всего, вы ошибаетесь! – мягко ответила девушка. Ямочки, появившиеся на её лице, когда она мило улыбнулась, сразу напомнили Павлу те давние годы. – Мы нездешние, только вчера приехали к своей родне на несколько дней. Вы нас знать не можете...

– Вы приехали к родне, случайно, не в двенадцатый дом по улице Пушкина?

Парень с девушкой переглянулись.

– Точно! – удивлённо сказал парень. – Мы там остановились. Вы по соседству живёте?

– Вашу маму Наташей звать? – спросил Павел у девушки.

Девушка замешкалась, потом ответила:

– Маму мою звать Евгенией. Но бабушка у меня – Наташа.

– Бабушка! Ведь это когда было! Ну, конечно, бабушка! – воскликнул Павел. – И живет эта бабушка в Липецке?

– В Липецке она жила, – огорчённо сказала девушка, на глазах у нее навернулись слёзы. – И в Липецке два года назад умерла. От инсульта...

Павел Крупенин понял, что не имел права лишать спокойствия эту пару. Он прижал руку к сердцу:

– Извините, я не знал. Мои вопросы объясняются просто: мне посчастливилось встретить вашу бабушку очень много лет назад, тогда она, конечно, была не бабушкой, а очень красивой

девушкой, лучшей, какую я встречал в своей жизни. А вы оказались на неё похожи. Желаю вам счастья в жизни! И еще раз извините меня за бестактность...

Павел повернулся и пошёл в направлении своего дома. Через несколько минут он не утерпел и оглянулся. Ребята стояли на прежнем месте, они оживлённо переговаривались. Девушка легко помахала Павлу рукой, как старому знакомому. А он неожиданно подумал, что при определённых обстоятельствах она могла быть его внучкой.

Затем Павел вновь заторопился домой, к своему телевизору – смотреть мировые новости, а также пересматривать фильмы прошлых лет, которые когда-то понравились ему и были внесены в собственную фильмотеку. Наверное, нужно было побыстрее забыть эту встречу! Он шёл по тротуару и повторял давно услышанные от той Наташи слова: «Люди встречаются, люди расстаются...». А потом мысленно добавил: «И очень жаль, что навсегда!».

Ошибка фотографа рассказ

Любитель социальных сетей Андрей Данилович Пеев сидел вечерком перед компьютером и решал, что он лично мог бы внести интересного на свою страничку в «Одноклассниках». Хотя Пееву было уже полсотни лет, он с удовольствием пользовался этой популярной социальной сетью, имел несколько друзей, но, конечно, не из числа своих настоящих одноклассников. Это были в основном его соратники по работе, а также близкие родственники. Выпив только что приготовленный кофе, Андрей Данилович, просмотрел новые реплики друзей, а также каких-то посторонних, совсем незнакомых людей, но ничего сегодня особенного не обнаружил. Посидев немного, попыхивая сигаретой, он внезапно обратил внимание на торчащую между книжек на полке «мыльницу» – непрофессиональный цифровой фотоаппарат «Самсунг», который ему вручили когда-то, как подарок покупателю компьютера и приспособлений к нему: монитора, звуковых колонок, принтера 3х1. В первые дни после покупки Пеев иногда пользовался «Самсунгом», делал фотографии родственников, улиц родного города, красивых мест на близлежащей реке, где удавалось поймать какую-нибудь мелочь для соседской кошки. А затем ему это надоело, к тому же катриджи довольно быстро заканчивались и приходилось тратиться на новый комплект, причём не так уж мало.

«Совсем забыл я про фотоаппарат, а ведь можно завести целую галерею снимков на одну тему, поместив её на своей страничке „Одноклассников“. Вот только надо придумать эту самую тему, чтобы все с удовольствием заходили ко мне в гости и любовались новыми фотками!».

Жил Андрей Данилович один, так как жена Лариса, работавшая секретарём в мэрии, покинула его ещё до покупки компьютера, увлечшись своим шефом. Детей у них в свое время как-то не получилось, зато потом она родила мэру две пары двойняшек и даже нахально приглашала Андрея поочередно стать крёстным отцом всех четверых мальцов. Так по-дурацки вышло, что, сразу купив компьютерную технику, Пеев как бы заменил ею свою жену. Иной раз, забравшись в Интернете в самые далёкие страницы с невесть какими интересными новостями, Пеев забывал всё на свете и на следующий день рассказывал на работе друзьям всякую всячину, о которой многие и не подозревали. Посмотрев на часть стены над монитором, где были приклеены разные первые фотографии, выуженные из глубин всемирной паутины с помощью принтера «Эпсон», Андрей Данилович воскликнул на манер Ньютона: «Эврика!», потому что забыл: лучшее, что есть в мировых фото – это милый образ женщины.

«Вот какую галерею я буду создавать! – подумал он. – Начну фотографировать прямо на улице любых привлекательных женщин, девушек и помещать их в „Одноклассники“. Сначала это будет галерея №1, затем – №2 и так далее.».

Он даже пожалел, что не купил по случаю мобильный телефон с функцией фото- и киносъемки, а по-старому пользовался небольшим надежным «Нокиа», одной зарядки которого хватало на целую неделю. Конечно, смартфоном было бы фотографировать легче, женщин даже не пришлось бы упрашивать... Найдя свежие батарейки, Пеев зарядил «Самсунг» и с утра в субботу направился за хлебом, кефиром и сосисками. «Мыльницу» он сунул в карман пиджака. Вначале он обошёл нужные магазины и только потом, держа в одной руке пластиковую сумку с продуктами, вспомнил про задуманную, но еще не начатую фотогалерею. Правда, идя по аллейке, Пеев посчитал, что не всякая женщина согласится позировать незнакомому мужчине, а сопровождающий её муж может случайно и накомстылять назойливому любителю фотосъемки. Но не бросать же задуманное на полдороге?

Андрей Данилович присел на лавочку в аллее около последнего магазина, где он отоваривался, и стал внимательно вглядываться в проходящих мимо лиц женского пола. И сразу

увидел приближающуюся с другой стороны, то есть идущую как раз в магазин, очень симпатичную молодую блондинку с ямочками на щеках. Он встал на её пути и очень вежливо попросил, показывая фотоаппарат:

– Извините! Не могли бы вы уделить мне немного времени?

Блондинка, сильно удивившись, спросила:

– Вам плохо, мужчина? Нужна помощь?

– Нет-нет! – возразил Пеев. – Я готовлю выставку фотографий женщин нашего городка, прошу дать мне несколько секунд, чтобы я сделал ваш снимок. Вы рождены для того, чтобы попасть в мою галерею!

Женщина подозрительно посмотрела на оставленную на лавке сумку с выглядывающей бутылкой кефира, но вдруг расцвела улыбкой и милостиво сказала:

– Впервые меня так неожиданно просят о фотографии. Выходит, что я не напрасно попудрила носик! Командуйте, как мне стать или лучше сесть на лавочку, и фотографируйте. И поторопитесь, мне нужно успеть в магазин до его закрытия.

Обрадованный удачей Пеев, быстро два раза щелкнул «Самсунгом» и сказал:

– Большое спасибо!

– Не за что! Это вам спасибо! Меня Лида звать. Вы запишите мне ваш телефончик, я обязательно поинтересуюсь, где мне на себя полюбоваться.

Это не входило в планы Андрея Даниловича, ему было нежелательно настраивать, а то и вновь покупать новый принтер. Поэтому он продиктовал первый пришедший на память телефон своего соседа Никифорова. Тем не менее было невежливо не представиться, и он сообщил милой блондинке свое имя. Та сразу радостно поспешила в магазин.

После обеда Пеев достал флешку из «Самсунга» и перевёл из неё фотографию блондинки на свою страничку в «Одноклассниках», причём, подписал снимок многообещающе: «Лучшие женщины нашего города». Имя он указывать не стал, но с удовольствием полюбовался первым удачным результатом своей задумки. Но имя блондинки из памяти у него не выскочило, Лида оказалась первой и, надо отметить, весьма фотогеничной особой. Попросив соседа покопаться с принтером, что принесло положительные результаты, Андрей Данилович вывесил в рамочке портрет блондинки уже на следующий день. Он разглядывал практически неизвестную ему женщину чуть ли не каждый час и даже начал чувствовать необычайную тоску от своей одинокой жизни.

За следующим снимком Пеев вышел охотиться на следующее утро уже без дурацкой сумки с продуктами, одев костюм попримечнее. Он не возражал бы ещё раз встретить и сфотографировать ту же женщину, но шансов на это было очень мало. Во-первых, он Лиду в своем районе города ни разу до этого не встречал, поэтому считал, что она, скорее всего, приезжая и вряд ли еще раз появится на его глаза, во-вторых, даже повстречай он её еще раз, то вряд ли бы узнал, у него память на лица была слабая, виделись они максимум три-четыре минуты. К тому же нет женщины, которая одевается всё время одинаково, а в другой одежде Пеев свою блондинку наверняка не узнал бы. Поэтому ему пришлось пройти к железнодорожному вокзалу, где всегда было много людей, и поискать там подходящую натуру для съёмки. Надо сказать, что ему встретились три хороших объекта, которыми он украсил бы свою галерею №1. Но первая милостивая девушка находилась где-то на пятом месяце беременности и её охранял высокий, по виду невежливый кавказец. Не будь его, Пеев мог бы сделать снимок одного лица черноволосой девушки, почему-то он был уверен, что она позволила бы ему это. Вторая встреченная им девушка, очень приятная на вид и прекрасно одетая, словно на костюмированный бал, на вопрос о снимке отреагировала весьма сурово. Она нахмурила свои черные подведенные тушью брови и спросила:

– Я разрешу сфотографировать меня, если вы покажете удостоверение репортера нашей областной газеты, которое вы, очевидно, забыли дома?

После таких неожиданных слов она резко отвернулась от Пеева, отошла к такой же наряженной девице и стала что-то шептать той на ухо, причём то и дело оглядываясь на незадачливого фотографа. Раздосадованный Пеев поспешил от них смотаться. Третий объект наклюнулся совершенно неожиданно. В конце асфальтовой площади перед вокзалом стояла с метлой и отдыхала от работы не старая ещё женщина. Андрей Данилович прошёл мимо неё один раз, потом второй. Сразу было видно, что человека где-то сократили и ему пришлось временно устроиться уборщиком привокзальной территории. После третьего захода фотограф решился. В конце концов, не только блондинки и брюнетки имеют право попасть в задуманную им галерею. Пусть сегодня это будет уборщица-шатенка! Она, кстати, явно моложе Пеева и очень даже не дурна. Шатенка между тем с интересом наблюдала за манипуляциями бродячего фотографа, она даже поправила выбившиеся из-под накинутого платка не крашенные волосы.

– Что ты здесь потерял, мил человек? – спросила она при третьем заходе.

– У меня к вам просьба большая, – быстро затараторил Пеев, боясь, что и этот объект задумает отказать ему. – Я собираю фотографии наших ударных женщин на доску перед мэрией. Так и будет называться: «Наши женщины – ударницы». Вы очень подходите, позвольте я сделаю два-три снимка?

– Да хоть десять! – заявила женщина с метлой и показала, как она работает своим инструментом, подметая асфальт. Пеев сделал вид, что он наснимал её во всех ракурсах, хотя на самом деле был доволен, что в кадр несколько раз попало её разгоряченное работой лицо. Потом он очень быстро заторопился домой, подумав, что могут и здесь попросить снимок. Хорошо, что он ошибся и никто за ним не помчался вдогонку.

Дома Пеев добавил в галерею новое лицо и остался доволен. Дело двинулось с мёртвой точки. Неожиданный звонок в дверь заставил его вздрогнуть. Домофон смолчал, значит, беспокоят соседи по подъезду. Действительно, заглянуть к нему решил Витя Никифоров – мастер на все руки.

– Слушай, Андрей! – обратился сосед к Пееву. – Мне целый час какая-то вертихвостка то и дело названивает, фото какое-то требует. Я подумал, что не ты ли мой телефончик ей продал?

– Что за вертихвостка? – испугался Пеев. – Какое фото ей надо?

– Цветное, и чтобы – с улыбочивом лицом. Так и сказала. Я ей говорю, что она ошиблась номером. Не может быть, говорит. Неужели он со мной так невежливо обошелся? А на вид такой интеллигентный показался, сумка только с кефиром была подозрительная... Это только ты с кефиром можешь светиться, но зачем мои телефоны выдавать?

Никифоров без спроса прошел в уголок с компьютерным столом и сразу заметил фотографию блондинки в рамочке.

– Видимо, она и есть! – залюбовался он портретом. – Её не Лида звать? Когда эта особа мне позвонила, я вспомнил, что ты меня вчера заставил свой старый принтер наладить. И понял, от кого она могла номер телефона узнать. Так что ты на это скажешь? Колись быстрей, знаю я тебя, нашего застенчивого парнишку!

– Ну, так получилось, извини! – вынужден был сознался Андрей Данилович.

– Что значит получилось? – удивился Витя. – Вечером приду за угощением: твоя бутылка, моя закуска! Обмоем эту Лиду, пока моей жены нет, к матери своей в деревню уехала на пару дней. Усек? Кстати, должен меня поблагодарить, что я тебя не выдал этой энергичной Лидочке!

Андрей Данилович удрученно кивнул головой, соглашаясь быть спонсором вечерней попойки.

Сразу после лёгкого обеда он так же хорошо приоделся, нашёл в старых документах красный корешок общественного контролёра и вышел на охоту. У него проснулся охотничий

инстинкт, Пеев даже слово себе дал не уходить с улицы, пока не сделает хотя бы один снимок. В этот день ему повезло сразу. Невдалеке от дома он встретил свою старую настоящую одноклассницу Свету Зайцеву, которую не видел лет десять. Он не знал её сегодняшнюю фамилию, поэтому так и сказал при встрече:

– Привет, Зайцева! Не узнаёшь?

Света выглядела довольно молодо, совсем не на свои пятьдесят с небольшим гаком. Она сильно удивилась, узнав Андрея, и с радостью обняла его:

– Андрюша! Как я рада тебя встретить! Хоть одно знакомое лицо за три дня, что я нахожусь в своём родном городе. Неплохо выглядишь, и костюмчик на тебе приличный... Как дела? Я слышала, что твоя мырма бросила тебя?

– Забудь, Света, забудь! Повернись лицом к солнышку, и я тебя сфотографирую на память.

– Правда? – засуетилась Зайцева. – Давно меня никто не фотографировал, хоть ты это сделаешь! Так нормально?

Пеев со знанием дела поправил её фигуру, чтобы на снимке эффектная когда-то Зайцева получилась в лучшем виде. Он сделал несколько снимков. Потом они немного вспомнили школьные годы и разошлись в разные стороны. Она поспешила к своему мужу на парковочную стоянку, а он пошел домой, решив, что сегодня поработал достаточно. Нужно было готовиться к завтрашнему рабочему дню: добавить фото в галерею, помыть машину, сварить обед, посмотреть электронные письма, угостить настырного соседа Витю настоящим на полевых травах самогоном, искупаться, выспаться. Обычная программа для холостяка...

Включив компьютер, Пеев в почте нашел непонятное письмо. Он сразу не смог сообразить, про что пишут, и кто пишет:

«Андрей, так не поступают с порядочными женщинами!!!» Подпись была не знакомой – Лионелла Пастухова.

– Видно у меня начинает глючить в мозгах! – вслух произнёс Пеев. – Лионелла? Да еще Пастухова? Ну-ну...

В этот момент зазвонил домашний телефон:

– Как ты посмел? – полуплача прокричал женский голос.

– Вы кто? Лионелла? – напрягся Андрей Данилович. Он не выносил женских слёз, особенно в тех случаях, когда не понимал их причины.

– Какая к чёрту Лионелла? Это твоя бывшая жена Лариска! Как ты посмел в свою долбанную галерею поместить каких-то клуш? Кто когда-то клялся, что я самая красивая в мире? Не помнишь? В галерее моё фото должно быть на первом месте, понял, индюк ты старый?

– Ты это чего? – удивился Андрей Данилович. – С мэром что ли поругалась? Или его наконец-то выгнали на пенсию? Успокойся, я – не мэр, на меня орать не надо. Так это ты ко мне на сайт невидимкой шастаешь? Кого хочу, того и фотографирую! – и он положил трубку.

Бывшая жёнушка совершенно некстати пощекотала нервишки Пееву, и без неё тошно иногда бывает. Звонок телефона опять нарушил тишину в квартире и Пеев, взяв трубку, сказал повышенным тоном:

– Лариса! Больше не звони, не нарушай мой установившийся покой!

– Какая-такая Лариса? – удивился в трубке голос соседа Вити. – Да ты, подлец, со старой любовью ещё, оказывается, не порвал! Хочешь наставить мэру рога?

– Прости, Виктор! Здесь ошибочка вышла, я не подумал, что ты так быстро позвонишь...

– Ещё как позвоню! – весело сообщил сосед. – Меня из-за тебя сегодня уже опять чиркали! Дайте, пожалуйста, ей номер телефона или адрес электронной почты вашего друга, я уверена, что вы знаете того человека, который вместо своего ваш номер мне сообщил! Так вот, соседка, полностью продал я тебя этой Лиде, не удивляйся, если она тебя отmaterит

по почте. Всё равно пить сегодня я не приду, поскольку супруга неожиданно вернулась раньше обещанного.

Расстроенный Пеев пошел в гараж заниматься машиной. Он принципиально мыл её своими руками, так как времени свободного имел достаточно, к тому же деньги лишними никогда не бывают. После гаража Пеев залез в душ и полчаса с удовольствием полоскался под теплой водой. Настроение после работы и водных процедур значительно поднялось. Приняв баночку холодного слабенького пива, Андрей Данилович растянулся на диване, включив телевизор. Новости его немного разочаровали, санкции расширились, жизнь дорожала, перспектива сменить «Жигуленок» на иномарку таяла на глазах. Он выключил телевизор и пошел к компьютеру. И не удивился, найдя письмо от Лионеллы:

«Вы мне до сих пор не ответили! Это просто невежливо!»

Пеев вынужден был ответить, в конце концов он не стал ярым женоненавистником из-за поступка своей неверной экс-супруги.

«Извините, мне было очень некогда».

«Вы спешили на новые съёмки?» – последовал быстрый ответ.

«Могу я узнать, что за Пастухова мне письма пишет?».

«Можете. Я как раз та блондинка, которую вы насильно сфотографировали и не возвращаете обещанную фотографию!»

«Насколько я помню, блондинка Лидой назвалась! А Лионеллу я не знаю».

«Это мой псевдоним, а в быту я – Лида Пастухова. Мне просто не нравится моя фамилия и мое имя. Бывает же так?».

«Бывает, – согласился Пеев. – И как к вам теперь обращаться, чтобы фотографию отдать?»

«Для начала сообщите мне, почему вы чужой номер телефона мне подсунули?».

«Растерялся, поражённой вашей красотой!».

«Да, я сразу догадалась! Было видно по той бутылке кефира».

«В моём возрасте это самый нужный организму продукт, – вынужден был сознаться Пеев, – но я не поверю, что вы что-то имеете против кефира».

«Ровным счётом ничего не имею против кефира. Но хочу твёрдо выяснить интересующий меня вопрос про фотографию».

У Пеева уже руки устали бегать по клавиатуре. «Клеит она меня, что ли?» – подумал он. Либо муж в вечернюю смену работает, либо поссорилась и не разговаривает с ним.

«Вопрос с фотографией уже решён положительно. Когда скажете, тогда и передам вам».

«Прекрасно. У меня на столе лежат два билета на фильм „Жизнь Пи“ в формате 3Д, время сеанса – 21.00, кинотеатр „Северный“. Успеете? Вместе с фотографией? Я вас приглашаю! Давно никого не приглашала. Я уверена, что вы ни разу не ходили в „Северный“ минимум лет двадцать!».

Пеев даже вспотел от неожиданности. После душа он давно высох, а теперь опять стал мокрый! Он посмотрел на стену, где висели часы. Начался девятый час вечера.

«Вы это серьёзно?».

«Серьёзней некуда! Я спешу взглянуть на снимок, хочу увидеть себя со стороны».

«А если я не успею? К тому же я пиво принял баночку».

«Если не успеете, то билеты выбросим и так погуляем. Сегодня погода хорошая. А пиво я вам прощаю, у каждого есть свои недостатки! Так я пошла собираться?».

Андрей Данилович, который всегда знал, что его бывшая жена Лариса даже в пору своей молодости была неаккуратной, невежливой и малопривлекательной особой, а женился он на ней по роковой случайности, ею же и инициированной, даже не представлял, как он будет выглядеть рядом с красивой блондинкой в окружении зрителей, из которых многие его в городе

знали. Лариса в свое время заявила, что ждёт от него ребёнка, но это оказалось обманом, желанием пораньше выскочить замуж за приглянувшегося ей человека. Пеев быстро ответил:

«Да, я тоже начну».

Кинотеатр «Северный» находился в пятнадцати минутах ходьбы от дома, поэтому Андрей успел погладить брюки и рубашку, почистить ботинки. Посмотрел на себя в зеркале, расположенном в коридоре, и сообразил, что очень давно так не прихорашивался.

«Зачем я это делаю? – подумал он. – Из-за прихоти решившей повеселиться на мой счёт женщины?».

Портрет Пеев снял вместе с рамкой и завернул его в светлый жёлтый пакет магазина «Магнит», сунул под мышку и собрался уходить. В коридоре притормозил и посчитал необходимым немного брызнуть на себя одеколона. Но не решился, потому что выпущен он был ещё в прошлом веке, и трудно было понять, достаточно ли современен его запах.

На улице было тепло, солнышко закатывалось за дальними высотками, Пееву даже понравилась идея в такую погоду погулять. Давно он ни с кем, кроме беспутного Виктора, по улице вечером не бродил, да и то это было без всякой системы – после отъезда жены соседа в каком-нибудь направлении и небольшого принятия крепкой самодельной настойки. Около кинотеатра Андрей Данилович появился ровно без пяти минут девять. Его блондинка стояла одна немного в стороне и взглядом провожала только что вышедших зрителей предпоследнего сеанса. Она сразу заметила Пеева и призывно замахала рукой. Он подошел и подумал, что, наверное, ошибся. Эта женщина не могла быть той самой Лидой, которую ему посчастливилось снять на свою цифровую «мыльницу». Она была значительно моложе и необъяснимо прекрасней.

– Андрей! – очень естественно обратилась блондинка к нему, как бы отвергая его сомнения. – Я вас обманула, никаких билетов у меня нет!

– Что же делать? – удивился Пеев. – Вам не досталось билетов? Сейчас я загляну в кассу, кажется, кассир здесь – жительница нашего дома.

– Отставить кассира! – вежливо скомандовала Лида. Теперь Пеев убедился, что пришел на свидание именно к своей фотомодели. – Обманула я только потому, что мне захотелось погулять. И посмотреть свой снимок. Он находится в этом ужасном пакете?

Они стояли под фонарным столбом с ярким светодиодным светильником, поэтому извлечённый из пакета портрет было легко рассмотреть во всех деталях.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Лида, увидев «шедевр» Пеева.

– Ладно вам! – смутился Пеев. – Лучше у меня никогда не получается...

– Во-первых, это лучший за всю мою жизнь мой снимок, и я его сразу у вас конфискую. Во-вторых, с этой минуты мы переходим на «ты». Надеюсь, что возражений не последует?

Пеев покачал головой, принимая эту игру. Они пошли к набережной мимо кинотеатра.

– Как быстро летят года, – сказала Лида, – ещё кажется совсем недавно была жива моя мама. Она всё время твердила, что я – её копия. А моя мама, надо сказать, была первой красавицей в подмосковном Ступино, выигрывала разные конкурсы красоты.

– Получается, что вы... извините, получается, что ты нездешняя?

– Нездешняя. Меня перевели сюда по работе, я – врач, давно работаю окулистом. И моя работа мне нравится. Здесь в третьей поликлинике давно не было окулиста и мне предложили переехать сюда, дали квартиру. В Ступино меня ничего не удерживало, к тому же здесь я начинаю потихоньку забывать о болезни мамы.

Пеев молча слушал, понимая, что перед ним изливают свою душу. Он знал, что при этом человеку становится легче.

– Андрей! Можно я возьму вас за руку? – и Лида, дождавшись его кивка, просунула тонкую руку под локоть Пееву, опустив другую руку с портретом вниз. Они прошли по набе-

режной уже сотни две метров и слышны были всплески воды о берег. Зашедшее за горизонт солнце остатками лучей освещало застрявшие в середине неба редкие обрывки облаков.

– Ты, наверное, удивлен моим поведением, – продолжила разговор Лида, – но я и сама-то не всё в себе понимаю. Несколько суматошных дней, связанных с переездом, с работой на новом месте, а потом я иду в магазин и встречаю человека, заинтересовавшегося моей внешностью! Дикая ситуация: мама меня не одобрила бы... Да и как одобрить, я же совершенно неожиданно влюбляюсь в незнакомого, симпатичного мужчину с заметной разницей в возрасте.

– Не вижу в этом ничего зазорного. Всё в жизни бывает, а такое – сплошь и рядом!

– Похоже, ты, Андрей, моё поведение одобряешь?

– Ещё как одобряю! – воскликнул Пеев. – Давно не гулял с девчонкой по набережной...

– Если бы с девчонкой! – вздохнула Лида. – Мне уже за сорок!

– А уж мне-то сколько! Даже говорить страшно.

– Ничего, зато знакомый врач есть. Он же может привлечь и других врачей. Ты, главное, не тушуйся, мы тебе всегда поможем в трудную минуту! Всей поликлиникой №3 поможем.

– И как же это будет выглядеть?

– Обыкновенно! С сегодняшнего дня я устанавливаю постоянный контроль за твоим здоровьем, для чего навещаю первое время тебя ежедневно. Ну, скажем, с неделю.

– А потом?

– А потом суп с котом: я переезжаю к тебе насовсем. Можешь даже сделать мне предложение руки и сердца! А не станешь делать, буду жить без предложения, как последняя дурочка, – Пастухова зябко поёжилась. – Пора заканчивать прогулку, что-то стало холодать.

Пеев снял свою плотную байковую рубашку и накрыл ею плечи своей блондинки, оставшись в серой майке с профилем президента.

– Надо же, никто ещё меня рубашкой не грел, – пошутила Лида.

Вскоре они подошли к недавно построенному девятиэтажному дому и дальше окулист Пеева не пустила.

– До завтра, Андрей! Здесь у нас домофон с цветной видеокамерой, а в квартире у меня пока сильный беспорядок. Зайдёшь в следующий раз. А завтра я приду часиков в семь вечера. Твой адрес и всё остальное про тебя вежливый сосед мне сегодня рассказал. Сама найду дом, найду квартиру. И телефоны твои у меня записаны, у сердца храню! Пока, что ли? Нет, для начала в щёчку поцелую за прекрасный портрет! – И Лида сразу это сделала, чем сильно смутила Андрея Даниловича.

– Привыкай, Андрюша! – со смешком сказала она на прощание и вошла в свой подъезд.

Одному идти до дома Пееву показалось скучным. Уже хорошо стемнело, и сердце у него стучало довольно часто. Закутавшись в свою рубаху, Пеев ускорил шаг и явился домой даже хорошо разогревшись. Разувшись, он походил по своей двухкомнатной квартире, прикидывая, как они здесь разместятся вдвоём. «Да ладно тебе, всё это враки! – вдруг подумал он. – Что она, помоложе мужика себе найти не смогла? У сердца телефоны она хранит, ага! Завтра она не явится, вот только если позвонит откуда-нибудь».

Пеев лёг спать, но сон не шёл. Ему не хотелось спать ночью первый раз в жизни! Он встал и сделал ещё один портрет блондинки, повесив на то же место над компьютерным столиком. Немного полюбовавшись на выполненную работу, он наконец почувствовал потребность выспаться. И лёг в кровать.

Следующий день тянулся очень медленно, что только не предпринимал начальник отдела сбыта Пеев Андрей Данилович. Сотрудники даже с некоторым удивлением посматривали на него, никогда столько поручений за один день им не выдавали. И никогда не требовали

немедленного отчёта о проделанном. Обычно сами шли докладывать по мере выполнения. Наконец рабочий день завершился и все разошлись. Пеев позвонил Генеральному директору, не нужно ли какие срочные справки принести, но оказалось ничего директору не понадобилось, и он Пеева отпустил домой.

Доехав до дома, Пеев увидел свежую подтянутую фигурку Лиды у подъезда, на лавке лежала здоровая сумка. Сердце у него вновь затрепетало, как у молодого парня. Он подошёл, вежливо поздоровался и спросил:

– Сказала бы, я машину подогнал бы привезти сумку. Что же ты такую тяжесть несла?

– Своя ноша не тяжелая, – ответила Лида. – Уморился?

– Наверное не поверишь, что нет! Чувствую себя молодым юношей – по крайней мере на десяток лет тебя моложе!

– Ну что же, это мы сегодня и проверим! – и Лида смело вошла в подъезд, оставив свою сумку мужчине. Пеев еле поднял эту ношу, он просто не ожидал, что будет так тяжело. Они вошли в лифт и вскоре поднялись на пятый этаж. Зашли в квартиру, разулись. Помыли руки. Пееву показалось, что Лида что-то хочет сказать, но не решается. Они прошли по квартире и, увидев на стене тот же портрет, Лида серьезно сказала:

– Милый! Я решила не ждать неделю, я начинаю свою новую жизнь с тобой с сегодняшнего дня. Если ты против, то скажи сразу, я не обижусь и уйду. Что я, каждую ночь спать не буду, как вчера? Необязательно же людям сходитья только после регистрации в загсе? Пока так поживу, дождусь, пока созреешь...

– Позвонила надо было, я сразу бы приехал. Я тоже мало поспал, не получилось почему-то...

– Так я остаюсь?

Они стояли посередине зала и смотрели друг на друга. Пеев подумал, что на свете ничего не бывает просто так. Всё началось с невинной затеи разместить в «Одноклассниках» галерею фотографий лучших женщин города. А теперь самая лучшая из них согласилась разделить с ним последние годы жизни. Может, их ещё будет много, а может нет, но это уже другая история.

Пеев подошёл к своей блондинке вплотную, немного боязно полюбнял её и сказал:

– Разумеется! Я очень рад, что ты так неожиданно свалилась на мою седую голову!

Случайная находка

Повесть

Пролог

– Говоров! – громко позвала Алина, прихорашиваясь перед зеркалом в коридоре. – А почему ты всегда прогоняешь меня утром? Даже в выходной день!

Михаил стоял на балконе своей малогабаритной двухкомнатной «хрущёвки» и смотрел на быстро плывущие по небу тучи. Солнце почти не проглядывало через них, всё говорило о том, что ветер нагоняет продолжительный ливень, после которого наконец —то могут пойти первые подберёзовики.

– Ты же знаешь, что я привык жить в одиночестве, – выходя с балкона в зал, примирительно сказал Михаил.

– И зачем было приглашать на один вечер? – продолжала допытываться гостя, повернувшись к нему и внимательно вглядываясь в это красивое мужественное лицо. Ей было сложно понять этого мужчину. И отказать ему бывает нелегко, тем более у Алины давно жизнь не сложилась, не то, что у нормальных женщин, а раз так, то зачем отказывать? У каждого своя судьба, сейчас все живут по-своему, кто, как умеет, и как хочет! Её тянуло к Михаилу, у него было много положительных качеств, он был добр и ласков, никогда не оставлял её дома в одиночестве, если уж приглашал провести время совместно. В таких случаях Алина договаривалась с матерью и оставляла пятилетнего Сашку у неё.

– Мне иногда без тебя бывает скучно, ты же это знаешь, – мягко проговорил Михаил и, взяв за руку, поцеловал по очереди её длинные пальцы. – Наверное я ненормальный, и тебе со мной тяжело, но таким меня родила мать. И придётся нам обоим какое-то время терпеть. Как там Сашка, не болеет?

– Да пошёл ты! – рассердилась Алина. – Мне кажется, что это ты болеешь! Даже проводить из дома не хочешь...

– Почему? Ещё как хочу проводить!

Она точно знала, что другой женщины у Говорова нет и немного удивлялась, почему у него не хватает смелости создать с ней семью. Сын особой обузы не представлял бы, к тому же Михаил с удовольствием играл с ним временами и дарил дорогие игрушки. Алину часто поражали глаза Михаила, иногда они становились очень грустными, как у обиженного ребёнка. Происходило это внезапно и ни разу он не ответил о причине. Он просто не хотел называть причину, то была какая-то тайна за семью печатями, как в старинной иностранной сказке для детей. Она уже взялась за ручку выходной двери, как Говоров сказал:

– Ты, пожалуйста не обижайся! – он притянул её к себе и поцеловал в мягкие, еще не подкрашенные губы. – Всё образуется, жить нам в мире и согласии ещё очень долго. Хочешь, я расскажу тебе одну грустную историю, поразившую меня в юности и, возможно, изменившую моё отношение к жизни?

У Алины удивлённо расширились глаза:

– Это что-то новенькое! Конечно, расскажи... – она скинула босоножки и прошла с Михаилом в кухню. Здесь было очень уютно за счёт небольшой перedelки комнаты и вывешенных по свободным стенам несколькими репродукциям западных художников эпохи Возрождения – Буонорротти, Санти. Кухня блистала чистотой не только благодаря Алине, которая появлялась у Говорова не чаще раза в неделю, но и самому хозяину, любившему во всём порядок. Они сели у стола друг против друга.

– Не пойми меня неправильно, – сказал Михаил. – История произошла не со мной и не с моими друзьями. Но она очень короткая и от этого, скажем так, душещипательная, я называю такие истории пронзительными. Произошло это задолго до нашего с тобой рождения. Недавно я смотрел один французский фильм, написанный по случаю с Интернета – понравилась название. Обычно мы стараемся посмотреть что-то новенькое, а есть прекрасные кинофильмы 50-х, 60-х годов, тогда блистали не менее популярные артисты, чем сейчас. Их тогда было мало, и они все были на виду, можно сказать, что зрители молились на них. Я обратил внимание на одну актрису, которая мне раньше в фильмах не встречалась. Она была довольно хороша собой, ещё очень молодая и, что очень важно для меня, играла прекрасно. Я запомнил имя и поискал в Интернете. Сейчас всё обо всех легко узнать: набрал в компьютере фамилию известного человека и найдёшь биографию, фильмографию, рост, вес и другое. И я был очень удивлён, что Франсуаза Дорлеак оказалась старшей сестрой Катрин Денёв. Денёв-то мы все знаем, хоть немного фильмов с ней, но мы обязательно смотрели, хотя родились в восьмидесятых годах. Она тоже могла быть Дорлеак, но оставила себе фамилию матери. Кстати, Денёв и сейчас ещё снимается. Во времена семейства Дорлеак очень плодотворно развивалось французское кино, тогда расцвели многие выдающиеся актёры и актрисы Франции, например, Луи де Фюнес, Жан Габен, Ален Делон, Жерар Филипп, Жан-Поль Бельмондо, Анук Эме, Анни Жирардо, Брижит Бардо, Симона Синьоре и другие. Я считаю себя киноманом, люблю пересматривать старые фильмы и знаю многих исполнителей ролей в них. Но «Человек из Рио» с Бельмондо мне раньше не довелось посмотреть. Франсуаза Дорлеак исполнила одну из главных ролей в этом фильме. У меня появился вопрос: почему же она не встречалась в более поздних фильмах? Оказывается, судьба отвела ей всего двадцать пять лет. Франсуаза не представляла другой работы, чем та, которой занимались родители-актёры, она много работала над собой, бралась за многие роли, успела сняться в пятнадцати фильмах, играла в театре. Однажды, только что вернувшись со съёмок в Финляндии, Франсуаза торопилась на другие съёмки, для чего ей нужно было быстро добраться до аэропорта на юге Франции, в Ниццу. Она ехала одна в машине и при повороте с автобана не справилась с управлением, машина перевернулась и загорелась. Девушка пыталась открыть дверь, но ту заклинило. Я представляю и сейчас, как пылает автомобиль на пустынной дороге и в нём заживо сгорает одна из лучших в те времена актрис Франции. Её личность была установлена по уцелевшей части чековой книжки, дневнику и водительским правам. Вся Франция была в трауре. Похоронили Франсуазу в местечке Сен-Пор, где сёстры, а их было четверо, ещё детьми проводили каникулы. Трагедия произошла в июне 1967 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.